

О ГЕНОЦИДЕ АРМЯН И БУМЕРАНГЕ ИСТОРИИ (О МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ГЕНОЦИДА АРМЯН)

Александр Манасян

Член-корреспондент НАН РА,

доктор философских наук, профессор

24 апреля 2015 г. армянский народ помянет невинных жертв Егер-на/Геноцида. В этот день рядом с ним будет все прогрессивное человечество, для которого дата 24 апреля 1915г. стала символом осуждения и предупреждения геноцида как самого тяжкого преступления против человечества. Егерн/Геноцид армян, начавшийся задолго до 1915 года в Османской империи, а затем продолженный в республиканской Турции, в душе армянского народа оставил раны, которые не исцелятся, пока преступление всеобщее не осуждено, пока преступник не раскаялся и не вернул жертве то, что было у нее отнято. Геноцид армянского народа после длящегося десятилетиями периода замалчивания сравнительно недавно стал предметом открытого политического обсуждения. Многие утаенные страницы этого чудовищного злодеяния ждут раскрытия, а многие уже известные факты - своей адекватной оценки. В преддверии 100-летней годовщины поминовения жертв Мец Егерна („мец„ по армянски означает „большой„) НПО “Академия политических исследований” (Армения), учитывая созревшую необходимость переосмысления некоторых связанных с Егерном вопросов, обращает внимание мировой общественности на некоторые из них в виде кратких аналитических замечаний. Их главные выводы вытекают из анализа широко распространенной на Западе и задающей рамки общественного восприятия проблемы формулы «Геноцид армян в Османской империи в 1915-1923 гг.» и обоснования ее несоответствия фактическому и политическому содержанию преступления.

Первая заметка. Распространенная на Западе формула «Геноцид армянского народа в Османской империи в 1915-1923 гг.» не отражает географию преступления.

Вопреки общеизвестным и неопровержимым фактам, данная формула содеянное турками преступление географически связывает исключительно с Османской империей. Безусловно, геноцид был задуман и начат в Османской империи¹. Но также известно, что программа уничтожения армянского народа осуществлялась за пределами как империи, так и самой Турции в северо-восточных областях Ирана, в Нахичевани и в

¹Safrasyan R. Ottoman empire: the genesis of the program of genocide (1876-1920), Yerevan, 2011.

Восточном Закавказье.

Обход известных фактов имеет свое объяснение. В течении десятилетий западные союзники Турции, возможно для облегчения признания Анкарой факта преступления, старались освободить республиканскую Турцию от вины за злодеяние, переложив ее на канувшую в лету Османскую империю. По иным мотивам факт был игнорирован и большевистской Москвой, которая в Турции и Азербайджане усмотрела трамплинов экспорта “красной революции” на Восток. В шестидесятых годах XX столетия, когда был снят запрет на обсуждение темы, Москва продолжала молчать о погромах армян в Южном Кавказе. На этот раз уже по соображениям внедрения идеологического и политического мифа о вековой дружбе армянского и азербайджанского народов. Она не воспрепятствовала обращению формулы “Геноцид армян в Османской империи в 1915-1923 гг.”, строго следя, чтобы не было ссылок на погромы армян в Нахичевани и Восточном Закавказье, напоминая о которых вошли бы в противоречие с идеологией о “ленинской дружбе народов” СССР. Создавались благоприятные условия для фальсификации истории бакинскими “историками”². В советское время, занятые одолением табу молчания армянские историки и политологи также особенно не занимались анализом этой формулы, не обращая внимания на то, что из состава преступления выпадает геноцид армян Нахичевани и Восточного Закавказья. Но сегодня, когда десятки стран, в том числе европейские державы, признание Турцией геноцида выдвигают условием урегулирования своих отношений с ней, непростительно не замечать, что Егерн армян в Западной Армении, Нахичевани и Восточном Закавказье звенья одного и того же преступления. Тот же палач, та же жертва. Между тем учиненные турецкой регулярной армией за пределами самой Османской империи - в Нахичевани и в Восточном Закавказье - армянские погромы могли бы стать главными аргументами в разоблачении отступничества Анкары. И вот почему.

До сих пор в турецкой папке “аргументов” отрицания Егерн/Геноцида основным является утверждение, что такого заранее задуманного плана у турецкого руководства не было и что армян депортировали с мест их проживания в виду того, что они якобы были неблагонадежны к находящейся в состоянии войны Османской империи. Произшедшие с караванами «трагические события» на маршрутах депортации в результате нападения на них всякого сброда и банд, как утверждает официальная Анкара, нельзя квалифицировать как геноцид. Между тем массовая резня армянского населения в 1918 году в Нахичевани и в Восточном Зака-

²Danielyan E.L. Armenian Civilizational heritage versus Turkish-Azerbaijani falsification of history and historical geograsphy//Herald of the Social Sciences. №1. 2014. P. 49.

казье полностью разоблачают этот вымысел. В 1918 году в этих регионах (далеко за пределами самой Турции!), в том числе и в самом Баку, армян убивали не турецко-курдские банды, а регулярные турецкие войска. Многочисленные свидетельства и документы о зверствах турецкой армии по отношению к мирному армянскому населению не оставляют камня на камне от лживых утверждений Анкары о якобы неблагонадежности армян как причины их депортации (часть материалов представлены в сборнике документов, опубликованных в 2003 году в Ереване «Резня армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях в 1918-1920 гг.»). Из века в век проживавшие на землях своих предков в Нахичевани и на всей территории Восточного Закавказья армяне не являлись подданными Османской империи, чтобы быть неблагонадежными, и не представляли какой-либо опасности для Османской империи или Турции. Их убивали на своих землях только потому, что они армяне.

Вторая заметка. Политика геноцида не была прекращена в Турции в 1923 году, как это представлено в выражении «Геноцид армян в Османской империи в 1915-1923 гг.»

Не менее важно определение временного интервала Егерна/Геноцида. 1915 год, год самых свирепых деяний турок, в народной памяти остался как год Мец Егерна (“Большого Егерна”). 24 апреля, день ареста и зверского убийства сотен представителей армянской элиты в Стамбуле в 1915 году, с 1965 года отмечается как день поминовения жертв Егерна. 24 апреля и 1915 год-даты символы трагедии. Ни та, ни другая не указывают на начало арменоцида, как это представлено в рассматриваемой формулировке. В Османской империи погромы армян начались задолго до этого. Однако суть турецкой преступной политики искажается не столько опрометчивым или преднамеренным указанием на 1915 год как на начало геноцида, сколько временным ограничением этой преступной политики 1923-им годом, годом ухода из истории Османской империи. Попытки стереть со страниц мировой истории ужасное злодеяние, вплоть до наших дней его отрицание, присвоение собственности жертв Егерна, присвоение или уничтожение памятников армянской культуры, принуждение принять ислам чудом спасавшихся или насильственная их ассимиляция, попытка удушения блокадой Республики Армения и Арцаха-все это продолжение унаследованной от Османской империи политики, которой с момента основания и по сей день придерживается Турецкая Республика - постимперское государство, основанное участвовавшими в Егерне политическими силами этой страны³.

³Мысль эта подчеркивается во многих посвященных проблеме исследованиях. Дж.С. Киракосян в своей книге “Младотурки перед судом истории” (Ереван, 1989) выделил специальную главу под названием “Младотурок сменяют националисты. антиармянская политика

Третья заметка. Власти и турецкий народ в равной степени ответственны за произошедшее, так как они в равной мере участвовали в преступлении.

Политическое поведение современных турок в межнациональных отношениях унаследовано от их предков, от проникших в Малую Азию огузских и сельджукских кочевых племен, которые не знали иных средств овладения плодородными землями местных народов кроме грабежа, разрушения городов, поселений и истребления их населения, в котором участвовало все племя - мужчины и женщины, и стар и млад. Эти кровавые нравы они сохранили и после того, как на захваченных землях в период средневековья основали государство, а потом и империю. Были сохранены базовые характеристики формировавшейся во времена кочевничества экстенсивной парадигмы образа жизни, сводящее их развитие к количественному росту и пространственному расширению. Демографическая экспансия стала новым оружием империи⁴.

Турки⁵ в своем подавляющем большинстве и Турецкое руководство по традиции, сложившейся со времен захватнических походов остались едины в политике в отношении других народов и религиозных сообществ империи. Суть этой политики - безжалостная эксплуатация и грабеж поработенных народов, предоставленная толпе свобода террора и убийства иноверных. *Толпа оседлых турок, сохранившая духовный облик и нравы огузских и сельджукских полчищ, стала ключевым феноменом, воплощающим единство «низов и властей» в межнациональных отношениях.* «Культура» народа и государства, основанная на грабеже, разрушении и резни, не могла не лишиться исторической перспективы. Уже в XIX веке стало ясно, что Османская империя не только оказалась на обочине миро-

остаётся". Тем удивительна упорная акцентация в западных источниках именно формулы "Геноцид армян в Османской империи в 1915-1923 гг."

⁴Арсенал политики изменения демографического портрета империи не исчерпывался разграблением деревень и городов в плодородных долинах, которые они метили отнять у коренных народов. В дальнейшем кроме истребления или вытеснения империя прибегла к другим технологиям. Султан Орхан (1326-1359) создал отряды пехотинцев из обращенных в ислам пленных христиан, чтобы сделать из них ударную силу и живого щита для своих войск. Султан Мурад I в 1365 году на основе этого опыта ввел дань налог кровью (devshirme). У христианских семей отбирались мальчики 12-14 лет, воспитывали в турецких семьях, обращая их в ислам для создания нового рода войск - яничери (yeniçeri), что в переводе из турецкого значит *новый воин*. Регулярные пехотные части янычар отличающиеся свирепостью и были ударной силой османской армии до 1826 года, когда они были упразднены. Во время походов «против неверных» турки обычно не несли большие потери, так как в сражениях с двух сторон сталкивались не турки. Эту технологию ныне применяет Баку, отправляя на карабахский фронт новобранцев из нетюркских народов.

⁵Турки, а не тюрки! Это различие важно именно теперь, когда бакинскими специалистами делаются попытки "приобщить к делу" всех тюркских народов. Между тем после именно туркмены первыми приняли спасавшихся от бакинских погромов беженцев.

вого развития, но вступила в противоречие с общечеловеческим прогрессом⁶. В условиях нарастающей неизбежности краха этой государственности, дремлющие архаичные инстинкты тотальной нетерпимости к «чужакам», переросли в осознанное геноцидное поведение турецкого общества - властей и толпы одновременно. Именно это единство определяло тот факт, что заряженная агрессивным национализмом масса на рубеже XIX и XX вв. составляла большинство турецкого населения страны. Истинным преступником геноцида армян была именно эта масса турецкого общества, в руках которого оказались рычаги государственной власти как в Османской империи так и в республиканской Турции, масса, которая и ныне продолжает воспроизводить себя во всех слоях общества – от государственной элиты и чиновников средних административных органов до «рядового турка». Сегодня именно она, а не противостоящая ей готовая к покаянию прослойка инакомыслящих, определяет государственную политику отрицания содеянного⁷, факт, подтверждающий равную ответственность турецкого народа, нынешней Турции и Османской империи за преступления против человечности, за геноцид армян, греков и ассирийцев.⁸ Вывод более чем однозначен: относительно Турции выражение «геноцид - государственная политика» ущербна в силу массовой причастности турок в погромах и грабежах убиенных народов⁹. Эта правда обычно не озвучивается из соображений политической деликатности, хотя только постижение истины о себе способно помочь турецкому народу освободиться от тяжкого груза содеянного. Но до тех пор, пока отступничество будет доминировать в турецком обществе и определять позицию властей, геноцидогенность останется стержнем турецкой национальной идентичности. Вот почему меседжы, направленные правительству Турции с призывами признать геноцид армян в то же время есть меседжы всему турецкому народу. Именно турецкому народу, а не тюркским наро-

⁶См.: The Economic Decline of Empires/Ed. Carlo M. Cipolla. New York, 2010. P. 227.

⁷Имена турецкого правозащитника Рагипа Зараколу, историка и публициста Танера Акчама, режиссер Фатиха Акина, писателя Баскина Орана, журналистки Элиф Актоля и некоторых других представителей турок-интеллигентов приобрели широкую известность именно благодаря публичному признанию ими факта геноцида и развертывания деятельности по признанию геноцида. В современном Азербайджане к теме геноцида армян обратился Акрам Айлисли в романе-реквиеме «Каменные сны» («Дружба Народов» 2012, №12).

⁸В посвященной этой теме исследовании «Турецкое национальное «Я» и армянский вопрос» (М., 1995) Танер Акчам выделил особый параграф под заглавием «Участие гражданского населения в геноциде».

⁹Примечателен, что Талаат Паша в своих воспоминаниях отчасти и для своего оправдания в геноциде армян обвиняет некоторых чиновников и турецкий народ. См.: «Воспоминания Талаата Паши» (перевод с турецкого). Ин-т Востоковедения АН Арм.ССР, Ер. 1963. С. 78-79, 129-130.

дам, многие из которых приняли у себя спасавшихся от массовых погромов армян.

Четвертая заметка. Турция создала и продолжает учреждать геноцидогенные государства, легализируя в международном масштабе практику этноцида.

Геноцидальная природа политической культуры турок проявилась не только в истреблении армян, греков и ассирийцев в Османской империи и за ее пределами, но и в создании порожденных из той же культуры новых государств. В XX веке Турция успела обосновать два носящих такой “культурный код” государства - Турецкую Республику Северного Кипра - путем геноцида греков, и Азербайджанскую Республику - путем геноцида армянского населения Нахичевани и Восточного Закавказья. Просматривается очевидное влияние турецкой политической культуры этноцида на ход распада Югославии и в разворачивающихся процессах на Ближнем Востоке.

Первое государство, образованное по такому проекту, была Азербайджанская Демократическая Республика, которую обосновали добравшиеся до Баку турецкие регулярные войска, по ходу продвижения к городу истребившие население сотен армянских поселений. В самом Баку жертвами турецких погромов стали более 30 тысяч армян. «Переформатирование» в XX веке государств на юге Закавказья с названием “Азербайджан” оставило неизменным у основной массы местных турок геноцидный нрав, носителем которого они были по факту принадлежности к этой культуре. Став заложником сталинского проекта формирования новой азербайджанской нации, коммунистическая Москва не замечала, что турки Советского Азербайджана, в руки которых были переданы рычаги государственной власти в республике, покрываясь вымышленным этнонимом «азербайджанцы», проводят политику вытеснения армян из республики. Эта политика, осуществлявшаяся разными формами мягкого и жесткого прессинга и открытого национального преследования, в семидесятых годах привела к почти полной деарменизации Нахичевани, а с 1988 года приняла форму кровавых расправ и погромов армян по всей республике. Как в Османской империи и Турции, так и в Советском Азербайджане мишенью политики геноцида были не только армяне. Одновременно велась политика насильственной ассимиляции исповедующих ислам народов. Единственным способом уклонения от принудительной азербайджанизации стал уход в своеобразное национальное подполье, в котором сегодня находятся большинство лезгин, талышей, татов и других народов Восточного Закавказья. В последние годы существования СССР из некогда многоцветной этнической карты Советского Азербайджана “исчезли” практически все коренные народы республики. Учрежденная ту-

рецкой армией Азербайджанская Демократическая Республика в национальной политике шла по стопам Османской империи и Турции. Созданный XI Красной армией Советский Азербайджан продолжал ту же линию агрессивного национализма в более изощренных, адаптированных к социалистическим условиям формах. Азербайджанская Республика наших дней уже не нуждается в прикрытии фашиствующего национализма. Более того, признанность в границах бывшей АзССР она использует как прикрытие для продолжения этого курса.

Девиз «Одна нация – два государства», озвученный президентом постсоветской Азербайджанской Республики Гейдаром Алиевым, подтвердил, что преступник по национальности один и тот же как в Анкаре, так и в Баку. Формула раскрывает общность двух государств и она заключается в том, что турок как в Малой Азии, так и на завоеванных территориях Южного Кавказа, где он скрывался то под маской «мусульманина», то «кавказского татарина», то «азербайджанца», последовательно осуществлял и продолжает осуществлять политику убийства неперсидских народов региона. Не случайно, что блокаду Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики Турцией и Азербайджаном проводятся совместно. Не случайно, что в войне, развязанной против Нагорного Карабаха, главной мишенью артобстрелов и бомбежек были мирные населенные пункты. Наконец, не случайно, что героизация преступников сумгаитского геноцида и Рамиля Сафарова, убившего спящего армянина-коллегу в Будапеште, есть повторение героизации Талаата и Энвера – главных преступников геноцида армян в Османской империи и Турции. Один и тот же этнос, одно и то же политическое поведение.

Пятая заметка. Почему крупные державы не наказали преступника?

Еще в мае 1915 года Россия, Франция и Великобритания выступили с совместным заявлением, характеризующим зверства Османской империи против армян как «новые преступления против человечности и цивилизации» и согласились, что турецкое правительство должно нести наказание за содеянное. Казалось, что крупные державы после мировой войны должны были привести в исполнение наказание для предотвращения повторения преступления. Казалось, осознана опасность распространения бациллы этноцида. Но этого не случилось. Была игнорирована опасность для цивилизации распространения этого недуга. Общечеловеческие интересы были подчинены сомнительной программе использования Турции против Советской России, и в 1923 году в Лозане державы-победители бросили в долгий ящик принятый ими же Севрский договор, предусматривающий восстановление армянской государственности на части исторической Армении. И это при том, что воссоздание армянской государст-

венности не означало бы наказание Турции. Это просто означало бы, что мировые державы поддерживают право армянского народа иметь свое государство на своих же исторических землях как гарантии своей безопасности. Но в Лозане мировые державы не пошли даже на такой минимальный шаг. Армянские земли были оставлены государству-преступнику. Более того, Запад в последующие десятилетия стал участником проводимой Турцией политики заговора молчания и вытеснения совершенного преступления из истории. Лишь Адольф Гитлер в 1939 году нарушил молчание вопросом «А кто об этом помнит?», но не для осуждения, а для перенимания опыта. Не отставала в поощрении преступника и большевистская Москва. Всего через несколько лет после Мец Егерна, в надежде склонить в свою сторону Турцию “в борьбе против международного империализма”, она подарила ей Карс, Ардаган, Сурмалу, священную гору Арарат, которая никогда не принадлежала Османской империи. Затем последовали новые уступки. По требованию «революционной» Турции она отторгла от Советской Армении Нахичевань и Нагорный Карабах и включила их в пределы Советского Азербайджана.

Казалось после Второй мировой войны союзница нацистской Германии Турция должна была получить заслуженное наказание. Однако общечеловеческие интересы и ценности опять были принесены в жертву - на этот раз в политических играх «Запад – Советский Союз». Союзница нацистской Германии Турция вышла из войны без всяких потерь. Армянские земли и на этот раз были оставлены ей.

Распад СССР предоставил новую возможность Западу проявить принципиальную позицию в вопросах исключения геноцида из практики международных отношений, осуждения и наказания правительств и государств, виновных в подобных преступлениях. Казалось деарменизированный Нахичевань, следовавшие друг за другом “сумгаиты” и погромы, сотворенные “Народным фронтом Азербайджана”, не оставляли место для сомнения, чтобы содеянное квалифицировать как факт геноцида. Само название организации, в которой сколотились толпы погромщиков – *Народный фронт Азербайджана* - свидетельствовало, что “верхи” и “низы” азербайджанских турок приняли равное участие в геноциде армян.

Довольствуясь лишь дежурными осуждающими заявлениями, западные столицы уклонялись от принципиальных оценок. Более того, они, морально поддерживавшие восставшего против геноцидного Азербайджана Арцаха-Карабаха и уговорившие Москву найти такое решение проблемы, которое соответствовало бы взглядам народа Арцаха-Карабаха, в 1991 году, когда распад СССР принял необратимый характер, отвернулись от Карабаха. Выяснилось, что они вдохновляли Карабахское

движение всего лишь потому, что усмотрели в нем детонатора развала СССР. Выяснилось, что программа распада СССР по союзным республикам на повестке была еще до распада СССР. Азербайджанская Республика, где исповедующие ислам народы были насильственно азербайджанизированы, откуда армяне были вытеснены кровавыми погромами, была признана в границах бывшего Советского Азербайджана, с юридически не принадлежащими ей территориями – Нахичеванью и Нагорным Карабахом. Этим политическим решением Запад не только предал провозглашенные им же идеалы демократии, но поощрял убийцу народов и провоцировал карабахскую войну, разрешив Азербайджанскую Республику начать «справедливую» войну для захвата юридически не принадлежащих ей территорий. «Оправданием» агрессии стал не применимый к Азербайджанской Республике принцип территориальной целостности, из принципа мира и стабильности ставший в этом случае прикрытием произвола и геноцида. Баку был прощен, несмотря на груз более тяжких преступлений. И все это из-за той нефти, которую Запад мог бы без труда занять от Азербайджана, поставленного на рельсы демократии, очищенного от опасного для народов региона политического наследия и понесшего наказание за геноцид армян, где из национального подполья были бы освобождены коренные народы Восточного Закавказья.

Шестая заметка. Егерн-понятие, означающее геноцид народа на своей родине.

В особом рассмотрении нуждается квалификация турецкого преступления. Она несомненно соответствует определению всеобщего принятого понятия *геноцид*, введенный в обращение Рафаэлом Лемкином, имевшим в виду также истребление армян в Турции. Это понятие содержит то общее, что присуще всем подобным преступлениям, но не отражает особенности отдельных случаев. Только евреям удалось для особенности геноцида, свершенного нацистской Германией против них, выработать специальное понятие *холокост* и ввести его в международное обращение. Понятием *холокост* как формой геноцида подчеркивается способ уничтожения принадлежащих к одной общности людей – их убиение в газовых камерах. Геноцид армян также имеет особенность, которую следует понятийно выделить, и это то, что целый народ был истреблен на своей же исторической родине. Эта особенность геноцида армян отражена в понятии *Егерн*, который и означает истребление народа на своей исторической родине. Настало время ввести данное понятие в широкий оборот и закрепить в международных документах.

Седьмая заметка. Бумеранг истории.

Геноцидальные акты имели место и до XX века. Егерн выделяется тем, что злодеяние было совершено при международно-политической системе способной предотвратить варварство или наказать преступника, если уж преступление было совершено. Международное сообщество в лице одержавших в войне победу мировых держав располагало достаточной для этого мощью и властью. Помешало отсутствие у победителей осознания опасности распространения смертельного для цивилизации вируса и политической воли совместной борьбы против него. Преступная великодержавная халатность в отношении возложенной на них самой историей ответственности за международную безопасность не дали мировым державам осознать, какую роковую ошибку они допустили, не уничтожив бациллу геноцида. Они не только не наказали злодея, поднявшего руку на человечность, но и поощряли его, сорвав готовый проект воссоздания армянской государственности на армянских же территориях и приняв участие в организованном Турцией заговоре молчания о геноциде. Это не могло не отразиться на всей международной системе и на последующий ход истории, не мог остаться без последствий ни для преступника, ни для тех, кто его помиловал. Турки приобрели комплекс вседозволенности и безнаказанности, уверенность, что геноцид можно превратить в обычный инструмент в международных и межнациональных отношениях. Болезнь оказалась заразной. Прецедент ненаказанного тягчайшего преступления против человечества после второй мировой войны стимулировал перенимание злодеяния со стороны всех сил, склонных к такому методу разрешения национальных вопросов. Пандемия насилия, террора и геноцида сегодня расползается по всему миру и надо быть слепым, чтобы не увидеть, что в новейшей истории они берут начало с содеянного турками и оставшегося безнаказанным преступления против человечества. Надо быть слепым разумом, чтобы не увидеть, что современный терроризм в своих измерениях вседозволенности, нетерпимости и жестокости совпадает с явлением геноцида. Пущенные крупными державами в начале XX века стрелы по истории сегодня бумерангом возвращаются и разрушительно бьют по ним и по всему человечеству в Кипре, Азербайджане, Югославии, Руанде, Камбодже, на Ближнем Востоке. Геноцид не может быть искоренен из мировых процессов, пока человечество не даст ответ на вопрос Адольфа Гитлера "А кто об этом помнит?", пока преступник не будет осужден всем международным сообществом, пока не будут восстановлены права армянского народа на своей исторической родине.

Очевидно, что ненаказанная человекоубийца становится более агрессивным и деградированным по менталитету. Но есть другая сторона воп-

роса. Меняется не только он. Иное сознание и поведение приобретает тот, кто покрывает или поощряет преступление. Уже который год в некоторых столицах уклоняются от адекватной оценки злодеяния, превратив признание Егерна/Геноцида армян предметом непристойного политического торга со ссылкой на то, что убийца народов Турция является их стратегической союзницей или партнером. Это не может не деградировать духовный облик и менталитет нации, которая одобряет поведение своих властей в этих торгах или с пониманием воспринимает их политику, невольно или осознанно становясь участником такого аморального акта. Сказанное относится и к европейским державам, которые признали геноцидный Азербайджан в пределах бывшей АзССР с юридически не принадлежащими ей территориями Нагорного Карабаха и Нахичевани. В Баку это поняли как разрешение на войну против Нагорного Карабаха, как одобрение на продолжение геноцида. Теперь Европе приходится не замечать, что Баку превратил оккупированную Нахичевань в шлабгаум перед ней на дороге в Азию.

Что мешает крупным державам увидеть вещи в свете истины? Как и в начале прошлого века нет осознания того, что вопрос о наказании свершившего геноцид преступника нельзя превращать в предмет политических сделок. Как тогда, так и ныне у ответственных за современный миропорядок держав нет трезвого осознания того, что геноцид есть путь самоубийства для человечества.

P.S. Независимо от того, когда наберутся уму-разуму сильные мира сего, любой здравый в уме человек в одиночку или с единомышленниками должен сделать все возможное для построения мира без зловещей болезни геноцида. С этим призывом мы обращаемся ко всем государствам и международным организациям, духовным лидерам, ко всем людям доброй воли и лично к Вам — читателю этого документа.

РЕЗЮМЕ

Егерн - Геноцид армянского народа на своей родине, после длящегося десятилетиями периода замалчивания, сравнительно недавно, стал предметом открытого политического обсуждения. В переосмыслении нуждаются многие факты, относящиеся к злодеянию понятия и формулировки, в том числе широко распространенная и задающая рамки общественного восприятия проблемы формула: "Геноцид армян в Османской империи в 1915-1923 гг.", которая не соответствует фактическому и политическому содержанию преступления. По сей день, вне состава преступления остается геноцид армянства Восточного Закавказья. Адекватно не оценены как международно-политические последствия Егерна, так и безответственность в этом вопросе мировых держав, как главных

гарантов международной безопасности, которая ведет к учреждению новых геноцидогенных государств и легализации этого преступного поведения.

Ключевые слова: Егерн (Геноцид армян), запрет на обсуждение темы Егерна, истоки геноцидального поведения турок, Егерн армянства Восточного Закавказья, армянство Азербайджана, международно-политические последствия Егерна, новые геноцидогенные государства, международный терроризм.

**ՀԱՅՈՑ ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ
ԲՈՒՄԵՐԱԼԳԻ ՄԱՍԻՆ
(ՀԱՅՈՑ ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԻԶԱԶԳԱՅԻՆ-ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ
ՀԵՏԵՎԱՆՔՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ)**

Ալեքսանդր Մանասյան
*ՀՀ ԳԱԱ թղթակից անդամ,
փիլիսոփայական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Եղեռնը՝ իր հայրենիքում հայ ժողովրդի ցեղասպանությունը, լուրջյան տասնամյակներից հետո համեմատաբար նոր է դարձել քաղաքական քննարկումների առարկա: Վերիմաստավորման կարիք ունեն համամարդկային այդ աղետի արդեն իսկ հայտնի փաստեր, հանրային ընկալումը կաղապարող հասկացություններ և ձևակերպումներ, այդ թվում և լայնորեն շրջանառվող *«Օսմանյան կայսրությունում Հայոց ցեղասպանությունը 1915-1923 թթ.»* բանաձևը, որը չի համապատասխանում մարդկության դեմ գործած այդ հանցագործության փաստական ու քաղաքական բովանդակությանը: Ցայսօր թուրքական ռճիրի հանցակազմից դուրս է մնում Արևելյան Անդրկովկասի հայության ցեղասպանությունը: Գնահատված չեն Եղեռնի կանխման, ինչպես նաև զլոբալ անվտանգության գլխավոր երաշխավորների՝ խոշոր տերությունների, անպատասխանատվության միջազգային քաղաքական հետևանքներն այդ հարցում, որը տանում է նոր ցեղասպան պետությունների հիմնադրմանն ու այդ հանցագործ քաղաքական վարքի լեզուացմանը:

Բանալի բառեր- Հայոց Եղեռն (Ցեղասպանություն), Եղեռնի թե-

մայի արժարժման արգելք, թուրքերի ցեղասպանական վարքի ակունքներ, Արևելյան Անդրկովկասի հայության (ադրբեջանահայության) ցեղասպանություն, Եդեռնի միջազգային քաղաքական հետևանքներ, նոր ցեղասպան պետություններ, ցեղասպանություն և միջազգային ահաբեկչություն:

**THE ARMENIAN GENOCIDE AND THE BOOMERANG OF
HISTORY
(INTERNATIONAL POLITICAL IMPLICATIONS OF THE
ARMENIAN GENOCIDE)**

Aleksandr Manasyan

*Corresponding Member of the NAS RA,
Doctor of Philosophy, Professor*

SUMMARY

Numerous facts, concepts and statements in literature about Yeghern (The Armenian Genocide) await new interpretation. On the eve of the commemoration of the Centennial of the Armenian Genocide we draw the attention of the global community to some of these facts. The principal conclusion of this analysis stems from the concept which proclaims that the widely held and publicized formula of "The Armenian Genocide in the Ottoman Empire in 1915-1923" does not fully reflect the factual and political content of this crime against humanity. In particular, the massacres of Armenians in the Transcaucasus in 1918 and 1920 escaped the *corpus delicti* of the crime of genocide. The international political implications of the Armenian Genocide and irresponsibility displayed in this matter by world powers as the main guarantors of international security have not adequately assessed and addressed and that may lead to the establishment of new genocidal states and to legalization of criminal, genocidal behavior.

Key words: Yeghern (Armenian Genocide), obstacles for the discussion of the Armenian Genocide, sources of Turks' genocidal behavior, Genocide of Armenians in the Eastern Transcaucasus, Armenians in Azerbaijan, international political consequences of the Armenian Genocide, new genocidal States, international terrorism.